

ISSN 0869-4362

**Русский  
орнитологический  
журнал**

**2013  
XXII**



ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК  
**835**  
EXPRESS-ISSUE

# 2013 № 835

## СОДЕРЖАНИЕ

---

- 31-44 Экология северной веснички *Phylloscopus trochilus acredula* в Нижнем Приобье и на Ямале.  
1. Биотопическое распределение, плотность гнездования, динамика численности.  
В. Н. РЫЖАНОВСКИЙ
- 44-46 Сезонные миграции песочника-красношейки *Calidris ruficollis* в Даурии. О. А. ГОРОШКО
- 46-47 Китайский бюльбюль *Rusonotus sinensis* – новый вид в авифауне России. Ю. Н. ГЛУЩЕНКО
- 47-49 К питанию филина *Bubo bubo* в горно-лесной части Южного Алтая. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ,  
Г. М. ВАСИЛЬЕВА
- 50-51 К питанию филина *Bubo bubo* в Алтайском крае.  
Н. Л. ИРИСОВА, Ю. Г. ШВЕЦОВ
- 51 Новый район размножения длиннопалого песочника *Calidris subminuta*. И. В. ДОРОГОЙ
- 

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных  
Биолого-почвенный факультет  
Санкт-Петербургский университет  
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

---

- 31-44 Ecology of the willow warbler *Phylloscopus trochilus acredula* in the Lower Ob area and Yamal peninsula.  
1. Habitat distribution, breeding density, dynamics of numbers. V. N. RYZHANOVSKY
- 44-46 Seasonal migrations of the red-necked stint *Calidris ruficollis* in Dauria. O. A. GOROSHKO
- 46-47 The light-vented bulbul *Pycnonotus sinensis* – a new species of avifauna of Russia.  
Yu. N. GLUSHCHENKO
- 47-49 Food of the eagle owl *Bubo bubo* in the mountain forest of Southern Altai. N. N. BEREZOVIKOV,  
G. M. VASILIEVA
- 50-51 Food of the eagle owl *Bubo bubo* in the Altai Krai.  
N. L. IRISOVA, Yu. G. SHVETSOV
- 51 New breeding site for the long-toed stint *Calidris subminuta*. I. V. DOROGOY
- 

*A. V. Bardin, Editor and Publisher*  
Department of Vertebrate Zoology  
St.-Petersburg University  
St.-Petersburg 199034 Russia

# Экология северной веснички *Phylloscopus trochilus acredula* в Нижнем Приобье и на Ямале.

## 1. Биотопическое распределение, плотность гнездования, динамика численности

В.Н.Рыжановский

Вячеслав Николаевич Рыжановский. Институт экологии растений и животных УрО РАН, ул. 8 марта, д. 202, Екатеринбург, 620219, Россия. E-mail: ryzhanovsky@ecology.uran.ru

Поступила в редакцию 26 ноября 2012

Весничка *Phylloscopus trochilus* – излюбленный объект орнитологических исследований. Связано это с обычностью вида на пространстве Северной Евразии, лёгкостью обнаружения гнёзд, простотой учёта гнездящихся пар, многочисленностью на путях пролёта, возможностью содержания этих птиц в неволе. К сожалению, нет монографического описания экологии этого вида в северо-западной Сибири, которую населяет северный подвид *Ph. trochilus acredula* (Linnaeus, 1758), при наличии большого числа статей по отдельным сторонам его экологии, а также небольших очерков в фаунистических сводках. Северная весничка неоднократно была объектом сравнительных исследований, чаще всего в сопоставлении с таловкой *Phylloscopus borealis* или группой населяющих кустарники воробьиных Нижнего Приобья и Южного Ямала. Здесь следует выделить исследования М.Г.Головатина, В.К.Рябицева и С.В.Шутова. Последний в 1988 году защитил кандидатскую диссертацию «Популяционная экология пеночки-веснички и пеночки-таловки в Южной Субарктике», материал для которой собирал в полевых отрядах В.К. Рябицева (стационары Хадыта и Кожим) и моём (стационары Собь и Октябрьский). Основная часть материала для этой работы собрана С.В.Шутовым на Приполярном Урале в долине реки Кожим в период самостоятельного исследования и на стационаре Октябрьский при нашей совместной работе. Диссертационная работа не была опубликована в виде монографии, в увидевших свет статьях представлены лишь некоторые разделы, в том числе и в соавторстве с руководителями полевых отрядов (Рыжановский, Шутов 1980; Рябицев, Шутов, Ольшванг 1980; Шутов, Рябицев, Рыжановский 1984). В начале 1990-х годов С.В.Шутов ушёл из науки. Автор настоящего сообщения продолжал изучать экологию воробьиных птиц Нижнего Приобья, в том числе и экологию веснички. Имеющиеся в моём распоряжении материалы по экологии веснички частично являются общими с материалом С.В.Шутова, что позволяет их объединить в общий блок большого

очерка. Текст очерка написан мной, но материалы из рукописи диссертации цитируются весьма широко. В очерке приводятся также материалы из опубликованных работ М.Г.Головатина, С.П.Пасхального, В.К.Рябицева и других коллег по совместной работе в полевых отрядах. Они иллюстрируют и дополняют наши сведения, и цитируются в общем порядке.

### Материал и методы

Основной район сбора материала – окрестности города Лабытнанги (Приобская лесотундра, стационары Харп и Октябрьский), среднее течение реки Сось в районе железнодорожной станции Красный Камень (стационар Сось), лесной остров в нижнем течении реки Хадытаяха (стационар Хадыта), а также разные районы полуострова Ямал.

В моём распоряжении имеется гнездовой материал (свыше 200 гнездовых карточек), данные по отловам птиц паутинными сетями на стационарах Сось, Харп, Октябрьский, данные по отловам большой ловушкой на стационаре Октябрьский; результаты картирования пар птиц на территории стационара Харп в 1971-1984, 2002-2005 и 2012 годах на площади 180-380 га (вместе с озёрами) или 117-300 га (без озёр) в разные годы; на пробной площадке стационара Октябрьский площадью 22 га в 1978-1983 годах, 38 га в 2002-2004 годах; на участке площадью 20 га в кустарниковой тундре плакора (водораздел) стационара Октябрьский в 1978 и 1980 годах; результаты маршрутных учётов птиц в долине Соби в 1977, 2002-2004 годах, результаты картирования пар в разных частях Ямала в 1974-1983 и 1999 годах; результаты вскрытия птиц, погибших в сетях; материалы экспериментов по передержке в неволе весничек, выкормленных с 10-дневного возраста, до сентября при разных фотопериодических условиях, передержанных при 10-часовом дне в лаборатории в зимнее время.

При определении дат начала кладки использовали сведения по гнёздам, найденным в период кладки и применяли расчёт исходя из сроков вылупления первого птенца. Во втором случае дату начала кладки вычисляли по средней продолжительности насиживания. Продолжительность насиживания определяли по гнёздам, найденным с неполной кладкой, а продолжительность выкармливания птенцов – по датам вылупления первого птенца и ухода из гнезда последнего слётка. В течение одного полевого сезона птенцов и взрослых птиц от гнёзд метили комбинациями цветных пластиковых колец и контролировали их дальнейшее перемещение по участку, в другие годы птенцов метили стандартными кольцами.

Отлов птиц паутинными сетями мы проводили в долине Соби с середины июля в 1976 году; всё лето, с начала мая по октябрь, в 1977 году, весь июнь и начало июля в 1978 году. В долине Оби, в окрестностях посёлка Октябрьский, отлов птиц начат в 1978 году и с перерывами продолжается по настоящее время. Общая площадь территории наблюдений и поиска гнезд превышает 1 км<sup>2</sup>, но с 1990 года все работы сосредоточились на участке, прилегающем к посёлку. Интенсивные полевые наблюдения здесь проводили в 1978-1983 годах, экспериментальные – в 1985-1992 годах; отдельные стороны экологии продолжали изучать вплоть до настоящего времени. В первый период исследований с конца мая вдоль южной границы участка выставлялась линия паутинных сетей длиной 80-100 м. С 1983 года в полосе высоких кустарников вдоль берега протоки с конца мая до конца июня устанавливалась ориентированная на юг большая ловушка рыбачинского типа (длина 80 м, ширина входа 25 м, высота 8 м). С середины июля птиц ловили по участку

площадью 8 га в 1978 году, 6 га – в 1979-1982, выставляя ежедневно от 80 до 230 м паутинных сетей. Сначала отлавливались местные птицы, пойманные и окольцованные у гнёзд, слётки с кольцами, затем начинали ловиться кочующие и мигрирующие особи. С 1979 до 1982 года на северный край участка вдоль берега протоки была поставлена ориентированная входом на север рыбачинская ловушка. Сетями и ловушками в отдельные дни августа ловили до 300 птиц. За годы работы в послегнездовое время поймано и окольцовано свыше 7 тыс. птиц 15 видов, в том числе свыше 1000 весничек. Поскольку отлов и мечение птиц проводились постоянно, на участке наблюдений и отлова накапливалось много окольцованных птиц, которые попадались повторно. Весьма высокая частота повторных регистраций позволила применить метод «мечение – повторный отлов» для определения динамики численности в разные дни послегнездового периода. Расчёты проводились по формуле Бейли:  $N = M(n+1/m+1)$ , где  $N$  – численность популяции;  $M$  – число меченых животных в популяции;  $m$  – число повторно пойманных животных;  $n$  – общая численность выборки (Коли 1979). Часть птиц отлавливалась повторно в следующие после мечения годы.

Значительная часть исследований была посвящена линьке. Описывали состояние оперения (Носков, Рымкевич 1977) молодых и взрослых птиц, пойманных в природе; 40 птиц выкормили с 8-9-дневного возраста и передержали их при разных фотопериодических условиях до окончания линьки. Часть содержавшихся в летний период птиц ( $n = 5$ ) осенью перевезли в лабораторию, где зимой они жили при фотопериоде 10С:14Т до середины марта, затем при растущем дне. К середине мая длина дня в помещении достигла 24 ч. В конце июня птиц выпускали.

При обработке материалов применялись общепринятые методы статистики с использованием программы Statistika v. 6.0 (StatSoft Ink., 1984-2003). Для определения статистической значимости различий применяли  $t$ -критерий Стьюдента.

## Пространственное и биотопическое распределение и плотность гнездования

В настоящее время северная граница гнездовой части ареала пеночки-веснички на полуострове Ямал, вероятно, проходит по пятнам пойменных ивняков центральной части полуострова, близ  $71^\circ$  с.ш.. При этом граница постепенно сдвигается в северном направлении. В 1974 году веснички в небольшом числе встречены на реке Сеяха-Мутная, одна, вероятно залётная, особь встречена на побережье в устье реки Харасавей. Однако в 1975 году недалеко от Мутной, в среднем течении реки Ясавейяха (северный приток реки Сеяха-Зелёная,  $70^\circ 10'$  с.ш.  $71^\circ 30'$  в.д.) в течение месяца стационарных работ в пойме и на плакоре весничек не видели и не слышали. Не было их и в районе посёлка Сеяха ( $70^\circ$  с.ш.  $72^\circ$  в.д.). В 2006 году веснички оказались обычными в ивняках вокруг и в самом этом посёлке (Рябицев и др. 2006). В 1988-1990 годах веснички найдены достаточно обычными в районе посёлка Бованенково ( $70^\circ 30'$  с.ш.  $67^\circ 30'$  в.д.). Южнее, в кустарниковых тундрах полуострова Ямал, в лесотундре и северной тайге Нижнего Приобья, в предгорьях и горах Полярного Урала рассматриваемый вид регулярно встречается и гнездится.

Для веснички характерен очень широкий спектр местообитаний, который сужается близ северной границы ареала. В подзоне типичных тундр веснички встречаются в ивняках травяно-моховых пойм и водоразделов и ивняково-моховых тундрах водоразделов (Мониторинг... 1997). Они отсутствуют в кустарничковых тундрах водоразделов, на травяно-моховых болотах, пойменных лугах. В подзоне кустарниковых тундр весничка – обитатель достаточно высоких ивняков и ерников водоразделов и пойм. В лесотундре занимает все виды лесных и кустарниковых биотопов, особенно в поймах рек и по берегам ручьёв, озёрных котловин, в которых лесная и кустарниковая растительность наиболее развита. На плакоре гнездится неохотно, преимущественно при наличии высоких кустарников и в лиственничном редколесье, где ивняки и ерники повыше. В северной тайге сплошных темнохвойных лесов весничка избегает, предпочитая разреженные смешанные и лиственные леса. На Полярном Урале (Головатин, Пасхальный 2005) эта пеночка придерживается мест с достаточно большими группами кустарников: в основном у подножья гор, по берегам рек и ручьёв. За пределами распространения сплошных зарослей весничка селится редко. В низкорослом ивняке и ернике она встречалась только в верховьях ручьёв, на пределе распространения высоких кустарников. Максимальная высота, на которой М.Г.Головатин и С.П. Пасхальный (2005) встречали весничек – 500 м н.у.м. Это были отдельные пары, поселившиеся в истоках ручьёв; большинство же весничек не поднимается выше 300-400 м н.у.м.

Не избегает весничка и антропогенных ландшафтов Заполярья. По данным С.П.Пасхального (2004), в городах Лабытнанги и Салехарде эти птицы встречались в самых разных местах – в небольших парках, палисадниках у домов, на огородах, кладбищах, пустырях, в долинах ручьёв с кустарниково-древесной растительностью, на участках леса в черте города. Гнездились веснички и на территории производственных объектов при наличии там подходящих для них мест.

Показателем биотопического предпочтения вида в гнездовой период является плотность гнездования (табл. 1) и доля птиц данного вида в общей фауне биотопа. В оптимальных биотопах Нижнего Приобья весничка лидирует по обилию, иногда занимая первое место по числу гнёзд воробьиных на учётных площадках. На севере подзоны кустарниковых тундр она становится малочисленной (6-8-е места), а в мохово-лишайниковых тундрах редка. Дополнительные данные по плотности населения веснички следующие: средняя плотность гнездования в подзоне редкостойных лесов левобережья Нижней Оби, в нижнем течение реки Войкар за 15 лет –  $11.0 \pm 1.1$  пар/км<sup>2</sup>, локальная плотность  $42.7 \pm 10.7$  пар/км<sup>2</sup>. В долине верхнего течения реки Лонготъеган (50 км к северо-западу от стационара Октябрьский) локальная плотность дос-

тигала  $63.4 \pm 11.2$  пар/км<sup>2</sup> (Головатин, Пасхальный 2005). Для северной тайги Обь-Пуровского междуречья, т.е. тайги правобережья Оби, Л.Г. Вартапетов (1998) приводит оценку плотности в 4-44 ос./км<sup>2</sup>. В среднем течении реки Щучьей веснички гнездились с плотностью 20 и 30 пар/км<sup>2</sup> в ольшаниках и лиственничниках (Кучерук и др. 1975). В водораздельной тундре среднего течения Порсяхи в 1976 году веснички гнездились с плотностью 3.3 пар/км<sup>2</sup>, в закустаренной пойме реки – 14.5 пар/км<sup>2</sup> (Данилов и др. 1984).

Таблица 1. Плотность гнездования веснички в разных районах и биотопах

Плотность, пар/км <sup>2</sup> , lim, <i>m</i> ( <i>n</i> лет учётов)	Ландшафт, район, биотоп	Источник
В о д о р а з д е л		
25.0 – 40.0 32.5 (2)	Октябрьский: ивняково-ерниковая тундра долины ручья	Мои данные
2.7 – 26.1 14.9 ± 1.8 (14)	Харп: лиственничное редколесье	Мои данные
0.9 – 16.1 7.6 ± 1.4	Харп: озерно-болотный участок	Мои данные
0.8 – 11.1 3.6 ± 0.8 (14)	Харп: кустарниковая тундра	Мои данные
2.6 – 11.7 6.0 ± 1.0 (8)	Хадытаяха: кустарниковая тундра	Рябицев 1993
0.4 ± 0.2 – 2.7 ± 0.2 0.6 – 8.2 3.2 (3)	Юрибей, кустарниковая тундра Бованенково: ивняки травяно-моховые водоразделов	Головатин, Пасхальный 2008 Мониторинг... 1997
Д о л и н ы р е к		
21.0 – 204.5 116.2 ± 22.3 (9)	Октябрьский: смешанный лес склона берега	Мои данные
38.5 – 92.3 64.1 (3)	Хадытаяха: смешанный лес поймы, участок № 1	Рябицев 1993
35.7 – 57.1 41.2 ± 2.9 (8)	Хадытаяха: смешанный лес поймы, участок № 2	Рябицев 1993
4.8 ± 1.3 – 18.2 ± 1.2	Юрибей: ивняково-ерниковая пойменная тундра	Головатин, Пасхальный 2008
1.2 – 9.4 2.7 ± 0.4 (12)	Нурмаяха: ивняково-ерниковая пойменная тундра	Рябицев 1993
0.5 – 6.5 2.0 (3)	Бованенково: ивняки травяно-моховые пойменные	Мониторинг... 1997
П о л я р н ы й У р а л , в о с т о ч н ы й с к л о н		
10.4 ± 2.0 – 32.5 ± 4.0	Леса паркового типа	Головатин, Пасхальный 2005
11.8 ± 1.5 – 26.2 ± 2.0	Заросли высокорослых кустарников	Головатин, Пасхальный 2005
0.7 ± 0.7 – 7.3 ± 0.9	Заросли низкорослых кустарников	Головатин, Пасхальный 2005
16.0 – 37.3 25.1 (3)	Смешанный лес долины реки Сось	Рыжановский, Пасхальный 2008

С.В.Шутов (1988) более детально рассмотрел распределение рекламируемых самцами территорий веснички по опытному участку стационара Октябрьский. На участке выделяется пойма и первая надпойменная терраса, занятые ивняком, осоковым подболоченным и

осоково-злаковым лугом; вторая надпойменная терраса занятая лесной растительностью: елово-березовым злаково-осоковым подболоченным лесом и берёзовым с единичными елями моховым лесом с зарослями кустарников и небольшим лугом. Склон коренного берега занимали елово-берёзовые леса и ольшаники. Верхнюю часть склона занимал комплекс предплакорных ассоциаций – ерниковые моховые поляны с куртинами ольхи, берёзы, пятнами лиственниц. Часть учётной территории, расположенная на плакоре, была занята лиственничным редколесьем с карликовой берёзкой и багульником. По материалам этого автора, на контрольной территории участки самцов с наибольшей частотой встречались на второй надпойменной террасе и в предплакорном комплексе ассоциаций, реже на первой надпойменной террасе и участках затопляемой весной поймы. Занятость территории на склоне коренного берега и на плакоре была примерно одинакова (табл. 2). Таким образом, наибольшим предпочтением у весничек пользуются участки многоярусного разреженного полянами леса и редколесья с подростом. Птицы избегают сплошных ивняков, особенно затопляемых в многоводные годы.

Таблица 2. Распределение демонстрируемых территорий самцов веснички по комплексам ассоциаций в Нижнем Приобье

Год	Число демонстрируемых территорий на 1 га площади каждой ассоциации				
	Пойма и первая терраса	Вторая надпойменная терраса	Склон коренного берега	Предплакорный комплекс	Плакор
1981	0.21	0.67	0.31	0.98	0.57
1982	0.21	0.67	0.44	0.54	0.43
1983	0	0.38	0.44	0.36	0
Среднее	0.13	0.57	0.39	0.63	0.34

Поскольку демонстрируемая самцом территория не всегда совпадала с гнездовым участком (Рябицев 1977), С.В.Шутов (1988) проанализировал также встречаемость гнёзд в выделенных комплексах растительных ассоциаций на стационаре Октябрьский (табл. 3).

Таблица 3. Распределение гнёзд веснички по комплексам ассоциаций в Нижнем Приобье в 1981-1983 годах (по: Шутов 1988)

Показатель	Пойма и первая терраса	Вторая надпойменная терраса	Склон коренного берега	Предплакорный комплекс	Плакор
Найдено гнёзд	2	23	15	20	4
Гнезд на 1 га ассоциации	0.8	2.2	0.9	3.6	1.1

В целом распределение гнёзд по этой территории соответствует распределению самцов. И тех и других больше всего было в предпла-

корном комплексе, меньше всего – в пойме и на плакоре. Но на плакоре, в связи с удалённостью от лагеря, исследователи меньше времени искали гнёзда. В пойме и на первой надпойменной террасе гнёзда искали активно, но их действительно было меньше.

Избирательность весничек при занятии территории на участках кустарниковых тундр водораздела в нашем районе также имеет место. На стационаре Харп значительный по площади участок – более 100 га – занят ерниковой тундрой с кустарниками высотой 50-70 см и пятнами осоковых болот; участок тундры плакора в районе стационара Октябрьский частично занят ерниками высотой до 1 м с полосой более высоких, до 1.5 м, ив по берегам ручья, пересекающего участок. Как следует из таблицы 1, разница в плотности гнездования значительна: 0.8-11.1 пар/км<sup>2</sup> среди низких кустарников и 25-40 пар/км<sup>2</sup> среди высоких кустарников. Более того, В.К.Рябицев (1977) на основании опытов с «вакуум-территориями», где удалялись живущие там птицы, пришёл к выводу о существовании лесных и тундровых рас весничек. В пойменном лесу Хадытаяхи плотность гнездовых пар веснички была всегда выше, чем в прилегающей тундре, но освобождение участка в лесу путём отстрела поющих самцов не вызывало вселения на «вакуум-площадку» птиц из тундры. Происходило это в период формирования населения, когда птицы весьма охотно расширяют участки, но они всегда делают это либо в пределах леса, либо в пределах тундры. Освободившиеся участки быстро занимались новыми птицами. Поэтому многолетняя динамика плотности гнездования в разных местообитаниях может быть не синхронной.

### Зональные различия плотности гнездования

Э.В.Рогачёва (1988) для Средней Сибири указывает, что весничка повсеместно редка в южной и средней тайге, повсеместно обычна в северной приенисейской тайге, многочисленна в лесотундре, встречалась повсеместно в кустарниковых тундрах, но доминировала только в куртинах карликовой берёзки. При этом максимальная встречаемость не превышала 56 ос./км<sup>2</sup> в лесотундре и 31 ос./км<sup>2</sup> в кустарниковых тундрах, что существенно ниже локальной плотности гнездования в пойменных лесах Нижней Оби и не выше локальной плотности гнездования в кустарниковых тундрах Южного Ямала.

Э.В.Рогачёва отмечает также, что в средней тайге гнездование веснички приурочено к незональным биотопам, имеющим более северный характер. Наблюдается снижение плотности гнездования к югу и северу от лесотундры.

По левому берегу Нижней Оби, как на водоразделе, так и в поймах максимальная плотность пар весничек также наблюдается в лесотундре со снижением её к северу и, вероятно, к югу, т.к. в долине реки Войкар

(Головатин, Пасхальный 2005) максимальная локальная плотность вдвое ниже, чем на учётной площадке стационара Октябрьский, но близка к плотности в пойменном лесу среднего течения реки Хадытаяхи (северные пределы пойменных лесов). В поймах тундровых рек подзоны кустарниковых тундр, несмотря на произрастание высоких, выше 1.5 м, кустов, плотность гнездования веснички также существенно ниже, чем в подобных местообитаниях в лесотундре (участок плакора стационара Октябрьский). Следующее снижение плотности в поймах наблюдается в подзоне типичных тундр Ямала с последующим далее к северу выпадением веснички из фауны (рис. 1).

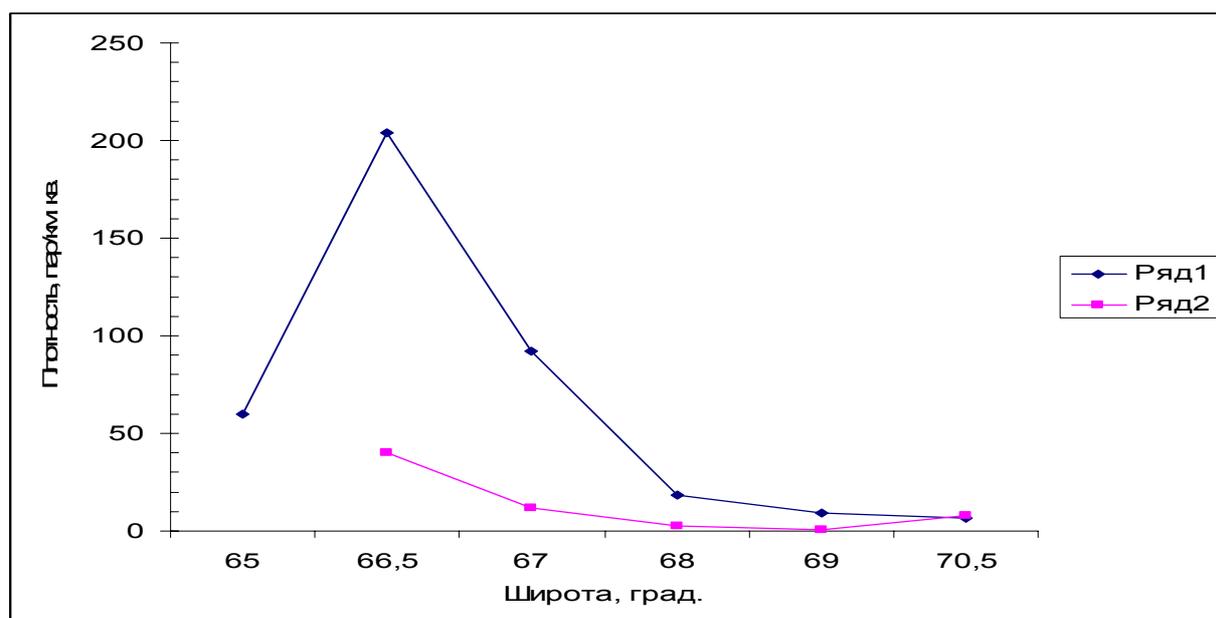


Рис. 1. Широтная изменчивость максимальной плотности гнездования веснички в поймах (ряд 1) и на водоразделе (ряд 2) Нижнего Приобья и полуострова Ямал.

### Динамика плотности гнездования

Ежегодные учёты птиц на орнитологических стационарах в лесотундре и южной тундре, проводившиеся орнитологами нашего института, позволяют рассмотреть динамику плотности гнездования веснички (табл. 4) не только на стационарах Харп и Октябрьский, но и в среднем течении Хадытаяхи (стационар Ласточкин берег – Рябицев 1993) и Нурмаяхи (Данилов и др. 1984; Рябицев 1993) и на западном склоне Приполярного Урала (стационар Кожим – Шутов 1988). Для всех стационаров характерны значительные колебания числа пар, гнездившихся на пробных площадках. Для стационара Октябрьский разница между минимальной и максимальной плотностью была 10-кратной, для других – 2-7-кратной и только в пойменном лесу Хадытаяхи плотность была практически постоянной, но, несомненно, при продолжении учётов были бы годы с как с более низкой плотностью, так и с более высокой. В частности, В.К.Рябицев (1993) приводит дан-

ные по другому участку в пойменном лесу Хадытаяхи, где в 1971 году учтено 92.3 пар/км<sup>2</sup>. Плотности ниже 36 пар/км<sup>2</sup> он не зарегистрировал, но в лесу стационара Октябрьский в течение 6 лет (1978-1983) плотность была даже выше, чем в долине Хадытаяхи, а в следующий период учётов (2002-2004 годы) она снизилась до минимального для леса уровня – 21 пара/км<sup>2</sup> в 2002 году.

Численность популяции определяется соотношением плодовитости и смертности (Зимин 1988) при определяющем значении изменений в уровне смертности молодых птиц (Данилов 1969). Выживаемость слётков, особенно на севере, зависит от обилия корма в послегнездовой период и от их физиологического состояния в момент ухода из гнезда (Головатин 2011). М.Г.Головатин (2011) на основе множественного регрессионного анализа выявил связь динамики численности весничек (точнее, плотности гнездования) на площадке «Войкар» в подзоне предлесотундровых редкостойных лесов с климатическими условиями предыдущего года, определяющего выживаемость молодых. Он не обнаружил достоверной связи численности (плотности гнездования) с перераспределением птиц в начале сезона, хотя число работ, посвящённых перераспределению птиц под влиянием ухудшения погоды в период прилёта в Субарктику велико (Данилов 1957; 1966; Леонович, Успенский 1965; Данилов и др. 1984; Рябицев 1993). Предполагается, что при ранней и тёплой весне птицы дружно летят к северной границе ареала, где плотность гнездования возрастает; поздняя весна может остановить птиц ближе к южной границе ареала. Доказательством этому служит изменение плотности гнездования на разных широтах гнездовой части ареала. С.В.Шутов (Шутов и др. 1988) при сопоставлении плотности гнездования веснички на стационаре Кожим, на стационаре Октябрьский и в долине Хадытаяхи (лес) за 1979-1983 годы (табл. 4) пришёл к выводу, что такой механизм работает. В годы уменьшения плотности пар весничек на Приполярном Урале наблюдалось достоверное увеличение плотности на стационаре Октябрьский ( $r = -0.85, P \leq 0.05$ ) и в долине Хадытаяхи ( $r = -0.93, P \leq 0.05$ ).

Отмечается также связь сроков массового прилёта с плотностью: при поздней весне 1979 года возростала плотность гнездования на Приполярном Урале, при ранней весне плотность гнездования возросла в Нижнем Приобье и в долине Хадытаяхи. При этом С.В.Шутов (1988) указывает, что в перераспределении участвовали в основном первогодки, птицы старше года стремились вернуться в район предыдущего гнездования. Однако стационары Кожим и Октябрьский разделены Уральским хребтом, влияющим на местный климат, к тому же веснички, гнездящиеся на этих стационарах, могут принадлежать к разным популяциям. Веснички Нижнего Приобья и Южного Ямала, скорее всего, относятся к одной популяции, погодные условия на всём

пространстве также близки, поэтому широтные перераспределения, если они имеют место, должны быть более наглядными.

Таблица 4. Плотность гнездования веснички на учётных площадках полевых стационаров, пар/км<sup>2</sup>

Год	Кожим 19.6 га (Шутов 1988)	Харп 112-300 га	Октябрьский 22.5 га, 38 га	Хадытаяха Тундра, 77 га (Рябицев 1993)	Хадытаяха Лес, 14 га (Рябицев 1993)	Нурмаяха 160 га (Рябицев 1993)
1970	–	19.6	–	–	–	–
1971	–	6.5	–	5.0	–	–
1972	–	8.2	–	11.2	–	–
1973	–	5.9	–	5.0	–	–
1974	–	5.8	–	5.0	–	3.7
1975	–	6.1	–	3.7	–	5.6
1976	126.0	11.8	–	6.2	–	–
1977	–	22.2	–	7.5	–	–
1978	86.2	11.5	127.2	2.5	50.0	–
1979	59.8	16.0	168.2	–	35.7	–
1980	64.1	3.5	154.3	–	50.0	–
1981	78.0	10.8	159.0	–	57.1	–
1982	89.9	3.5	202.1	–	35.7	2.5
1983	56.0	13.8	106.7	–	35.7	4.8
1984	60.8	–	–	–	35.7	1.2
1985	71.2	–	–	–	35.7	5.0
1986	–	–	–	–	35.7	3.1
1987	–	–	–	–	–	2.5
1988	–	–	–	–	–	4.4
1989	–	–	–	–	–	6.2
1990	–	–	–	–	–	5.0
1991	–	–	–	–	–	8.8
2002	–	18.2	21.0	–	–	–
2003	–	14.3	73.7	–	–	–
2004	–	23.2	31.6	–	–	–
2005	–	17.9	–	–	–	–
2012	–	15.6	–	–	–	–
Среднее	76.9±7.3	12.3±1.2	116±22.1	5.8±1.1	41.4±2.9	4.4±0.8
CV	30.7%	43.9%	53%	57,7%	6.1%	55.7%

На рисунках 2 и 3 представлены кривые изменения плотности гнездования на наших стационарах. На учётной площадке стационара Харп в 1971-1978 годах изменение плотности гнездования было синхронным с изменением плотности на тундровой площадке Хадытаяха при слабой недостоверной положительной корреляционной связи:  $r = 0.23$ . Колебания плотности гнездования весничек в лесу долины Хадытаяхи в 1978-1983 годах не коррелировали с изменением плотности в долине Оби:  $r = 0.14$ . Повышение плотности гнездования веснички на стационаре Харп сопровождалось снижением плотности на участке стационара Октябрьский ( $r = -0.79$ ,  $P \leq 0.05$ ). При этом корреляция между стационарами Кожим и Октябрьский была столь же высокой

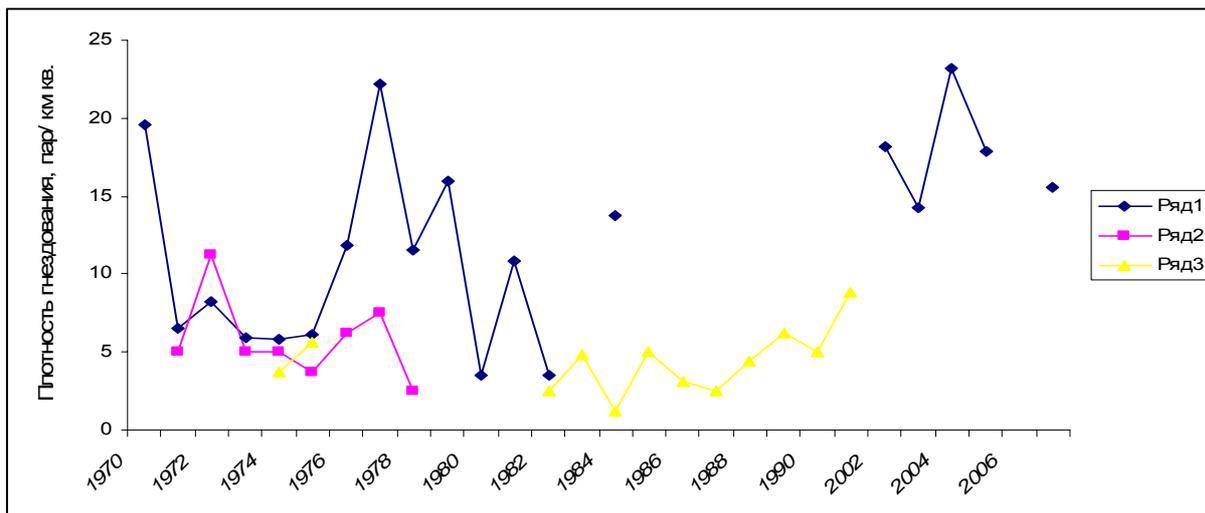


Рис. 2. Динамика плотности гнездования весничек на плакоре: 1 – стационар Харп, 2 – Хадытаяха (Рябицев 1993), 3 – Нурмаяха, плакор и пойма (Рябицев 1993).

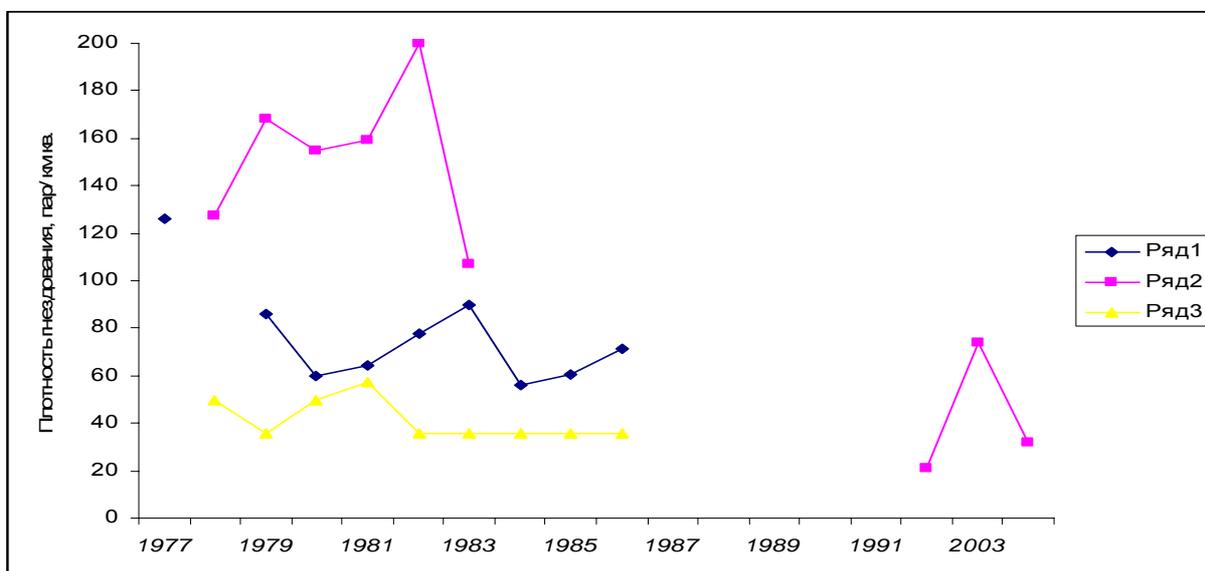


Рис. 3. Динамика плотности гнездования весничек в лесной пойме: 1 – стационар Кожим (Шутов 1988), 2 – стационар Октябрьский, 3 – стационар Ласточкин берег - Хадытаяха (Рябицев 1993).

( $r = -0.82$ ,  $P \leq 0.05$ ), как и при вычислениях С.В.Шутова. Достаточно высокой, но с обратным знаком, была корреляция между площадками Кожим и Харп ( $r = 0.68$ ,  $P \leq 0.1$ ), при слабой недостоверной связи ( $r = 0.4$ ) между площадками Кожим и Хадытаяха-лес. Асинхронность колебаний плотности между стационарами Харп и Октябрьский может быть следствием принадлежности тундровых и лесных весничек разным расам, как это предполагает В.К.Рябицев (1993). Сильная, с разными знаками, корреляция плотности птиц на стационаре Кожим, со стационарами Октябрьский и Харп, с учётом значительной удалённости западного склона Приполярного Урала от Нижнего Приобья, может быть следствием широтного перераспределения птиц, но скорее всего – это независимые изменения плотности.

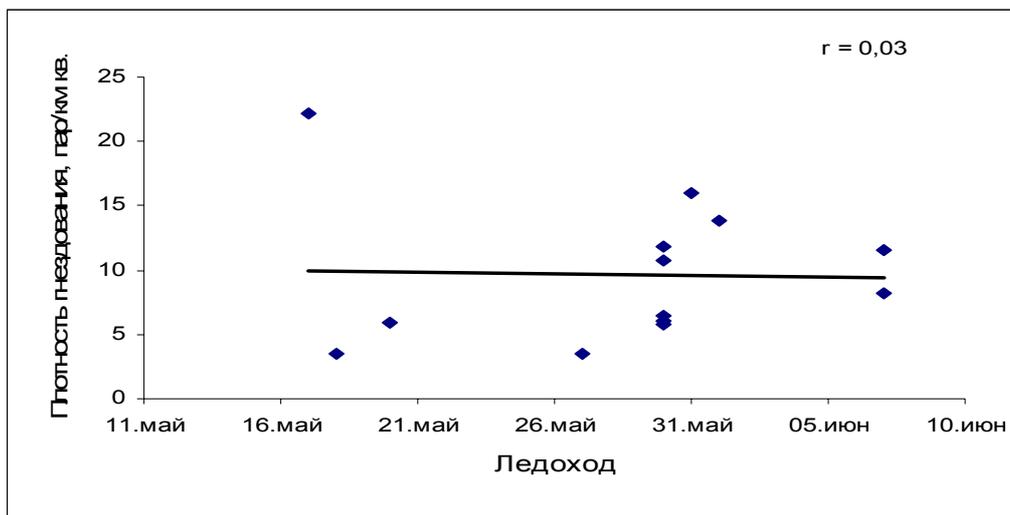


Рис. 4. Плотность гнездования весничек на стационаре Харп и сроки ледохода.

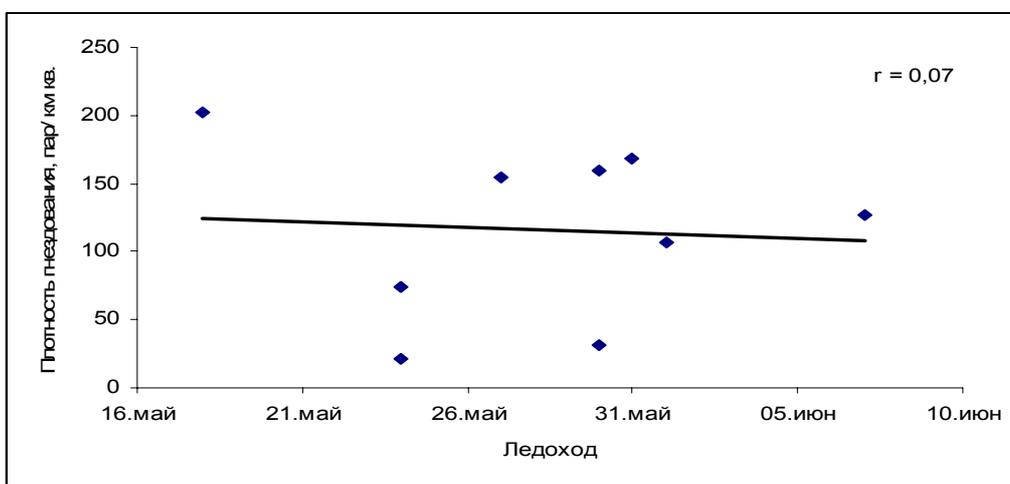


Рис. 5. Плотность гнездования весничек на стационаре Октябрьский и сроки ледохода.

Причиной перераспределения птиц в высоких широтах, как уже говорилось, обычно считают сроки наступления весны. Если для населения весничек Нижнего Приобья характер весны имеет значение, должна быть связь между плотностью гнездования и сроками начала определённой фазы весны. Как будет показано ниже, прилёт весничек начинается с приходом фронта тёплого воздуха. В Нижнем Приобье тепло приносит полая вода, до прохода льда по Оби устойчивого потепления в долине Нижней Оби не бывает и все улучшения погоды до ледохода кратковременны. Поэтому дата ледохода у города Салехарда является хорошим фенологическим показателем. Вычисление корреляции между датой ледохода и плотностью гнездования на стационарах зависимости плотности от сроков ледохода не выявило (рис. 4, 5). При этом максимально высокая плотность гнездования – 22.2 пар/км<sup>2</sup> в 1977 году на стационаре Харп и 20.2 пар/км<sup>2</sup> в 1982 году на стационаре Октябрьский – была в ранневесенние годы, но поздневесенние годы (1972 и 1978) отличались средней плотностью гнездования. В

1982 году на стационаре Харп число весничек было минимальным, в то время как в долине Оби – максимальным.

М.Г.Головатин (2011) для несколько более южного участка, расположенного в нижнем течении реки Войкар, выявил положительную связь динамики численности (плотности гнездования) весничек с численностью (плотностью) их в предыдущем году и климатическими условиями предыдущего лета. Автор объясняет это возвратом взрослых птиц в район прошлого гнездования и повышенным выживанием молодых птиц в тёплое лето. Проведение расчётов для весничек стационаров Харп и Октябрьский также выявило положительную корреляцию плотности гнездования текущего года с плотностью гнездования в предшествующий год на стационаре Харп ( $r = 0.28$ , не значимо) и на стационаре Октябрьский ( $r = 0.61$ ,  $P \leq 0.1$ ). Корреляцию между климатическими условиями предыдущего лета и плотностью весничек в текущем году не считали, но, вероятно, результаты также подтвердят расчёты М.Г.Головатина, т.к. для веснички характерен не только весьма высокий уровень верности гнездовой территории, но определённая верность району вылупления и послегнездовых кочёвок. Таким образом, можно согласиться с М.Г.Головатиным, что динамика плотности гнездования северной веснички находится больше под влиянием условий предыдущего лета, чем определяется перераспределением птиц в начале текущего сезона. Однако существование слабой корреляционной связи плотности гнездования и условий весны допускает возможность влияния и этого фактора.

*Работа выполнена в рамках проекта № 12-П-4-1043 программы Президиума РАН.*

#### Л и т е р а т у р а

- Вартапетов Л.Г. 1998. *Птицы северной тайги Западно-Сибирской равнины*. Новосибирск: 1-327.
- Головатин М.Г. 2011. *Принципы организации населения птиц северных широт: динамический аспект*. Автореф. дис. ... докт. биол. наук. Екатеринбург: 1-40.
- Головатин М.Г., Пасхальный С.П. 2005. *Птицы Полярного Урала*. Екатеринбург: 1-564.
- Данилов Н.Н. 1966. *Пути приспособлений наземных позвоночных животных к условиям существования в Субарктике Т. 2. Птицы*. Свердловск: 1-140.
- Данилов Н.Н., Рыжановский В.Н., Рябицев В.К. 1984. *Птицы Ямала*. М.: 1-334.
- Зимин В.Б. 1988. *Экология воробьиных птиц Северо-запада СССР*. Л.: 1-184.
- Коли Г. 1979. *Анализ популяций позвоночных*. М.: 1-362.
- Кучерук В.В., Ковалевский Ю.С., Сурбанос А.Г. 1975. Изменения населения и фауны птиц Южного Ямала за последние 100 лет // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **80**, 1: 52-64.
- Леонович В.В., Успенский С.М. 1965. Особенности климата и жизнь птиц в Арктике // *Экология позвоночных животных Крайнего Севера*. Свердловск: 141-148.
- Мониторинг биоты полуострова Ямал в связи с развитием объектов добычи и транспорта газа*. 1997 / Л.Н.Добринский, ред. Екатеринбург: 1-191.
- Носков Г.А., Рымкевич Т.А. 1977. Методика изучения внутривидовой изменчивости линьки у птиц // *Методика исследования продуктивности и структуры видов в пределах их ареалов*. Вильнюс. 1: 37-48.

- Пасхальный С.П. 2004. *Птицы антропогенных местообитаний полуострова Ямал и прилегающих территорий*. Екатеринбург: 1-220.
- Рыжановский В.Н. 2001. Гнездовой сезон как часть годового цикла воробьиных Субарктики // *Гнездовая жизнь птиц*. Пермь: 3-22.
- Рыжановский В.Н. 1997. *Экология послегнездового периода жизни воробьиных птиц Субарктики*. Екатеринбург: 1-288.
- Рыжановский В.Н., Алексеева Н.С., Шутов С.В. 1977. Некоторые особенности послебрачной линьки воробьиных птиц Полярного Урала // *Информ. материалы Ин-та экол. раст. и животн.* Свердловск: 59.
- Рыжановский В.Н., Пасхальный С.П. 2007. Динамика населения птиц Нижнего Приобья в связи с глобальным потеплением климата // *Науч. вестн.* 6 (50) 2: 58-74.
- Рыжановский В.Н., Рябицев В.К., Шутов С.В. 1983. Плотность гнездования птиц в тундрах полуострова Ямал // *Экология* 4: 37-42.
- Рыжановский В.Н., Шутов С.В. 1980. Особенности линьки пеночки-таловки в Нижнем Приобье // *Информ. материалы Ин-та экол. раст. и животн.* Свердловск: 78-79.
- Рябицев В.К. 1977. Продуктивность и этологические механизмы регуляции плотности гнездования и численности птиц на Южном Ямале // *Биоценологическая роль животных в лесотундре Ямала*. Свердловск: 104-133.
- Рябицев В.К. 1993. *Территориальные отношения и динамика сообществ птиц в Субарктике*. Екатеринбург: 1-296
- Рябицев В.К. 2001. *Птицы Урала, Приуралья, и Западной Сибири: справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-605.
- Рябицев В.К., Шутов С.В., Ольшванг В.Н. 1980. Анализ конкурентных отношений пеночки-веснички и пеночки-таловки (с обсуждением специфики экосистем) // *Экология* 1: 83-92.
- Шутов С.В. 1988. *Популяционная экология пеночки-веснички и пеночки-таловки в Южной Субарктике*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Свердловск: 1-14.
- Шутов С.В., Рябицев В.К., Рыжановский В.Н. 1984. Ежегодное перераспределение пеночки-таловки и пеночки-веснички в северной части ареала // *Продуктивность видов в пределах ареала*. Свердловск, 2: 89-90.



ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 835: 44-46

## Сезонные миграции песочника-красношейки *Calidris ruficollis* в Даурии

О.А.Горошко

Второе издание. Первая публикация в 2009\*

Изучение миграций песочников-красношеек *Calidris ruficollis* осуществлено в период с 1990 по 2009 год. Район исследования расположен в зоне сухих Даурских степей (Юго-Восточное Забайкалье, Северо-Восточная Монголия и сопредельные районы Северо-Восточного

\* Горошко О.А. 2009. Сезонные миграции песочника-красношейки в Даурии // *Кулики Северной Евразии: экология, миграции и охрана*. Ростов-на Дону: 47-49.

Китая). Даурия включает множество благоприятных для кормёжки птиц небольших открытых мелководных озёр, особенно многочисленных в обширной Торейской котловине, расположенной в северной части региона. Во влажные годы (1990-1998) в котловине существовало более 1500 водоёмов, но к концу засушливого периода (1999-2007 годы) 98% из них полностью высохли; в 2008 и 2009 годах количество осадков увеличилось, но большинство озёр остались сухими.

Весенний пролёт песочников-красношеек проходит интенсивно, в сжатые сроки: обычно с третьей декады мая по середину июня; основная часть птиц пролетает с 31 мая по 8 июня. Осенний пролёт – с середины июля до середины сентября; наиболее интенсивно красношейки летят с третьей декады июля по первую декаду августа. Численность птиц весной выше, чем осенью. Связано это с тем, что в Байкальском регионе весной красношейки летят почти исключительно через Торейскую котловину, где быстро прогревающиеся озера обеспечивают богатую кормовую базу. Осенью эти кулики летят в значительной степени также через озеро Байкал. Весной миграционный фронт охватывает практически всю степную зону южной части Даурии, наиболее интенсивные потоки проходят через озёра Хух-Нур (Монголия) и Далайнор (Китай). Далее происходит резкое сужение фронта в Торейской котловине. Кормятся и отдыхают красношейки обычно на открытых грязевых и песчаных (реже галечных) берегах степных озёр. В лесостепной и таёжной зонах севернее Торейской котловины эти кулики практически не останавливаются.

На Торейских озёрах (ключевое место остановки мигрантов) красношейки могут образовывать плотные кормовые скопления до тысячи особей на 1 га мелководий. Например, 5-14 июня 1996 расположенную здесь учётную площадку площадью в 7.5 га населили около 15 тыс. птиц, наиболее крупные единовременные скопления включали до 7 тыс. особей. Весной около 4% песочников-красношеек, останавливающихся в Даурии, имеют оранжевые и жёлтые пластиковые ножные флажки (оранжевым цветом метят в юго-восточной Австралии, жёлтым – в северо-восточной Австралии). Оранжевые метки встречаются в 5 раз чаще, чем жёлтые.

В ходе наступившего в 1999 году в Даурии засушливого климатического периода произошли существенные изменения в характере миграции. В связи с высыханием маленьких озёр в два раза увеличился поток птиц, пролетающих через Торейские озёра (этот крупнейший в Забайкалье водоём не пересох). В 1990-х годах здесь останавливалось около 45 тыс. красношеек, в 2006-2009 – около 90 тыс. Увеличился размер пролётных стай на Торейских озёрах ( в 1990-е – от 10 до 300 особей, в 2006-2009 – до 600 особей). Сроки миграции стали более растянутыми. Например, в 2007 году весенний пролёт продолжался до 24

июня (в том числе интенсивный – до 19 июня), а уже 1 июля началась осенняя миграция. Несмотря на высыхание части водоёмов засушливые периоды в целом более благоприятны для миграции красношеек, поскольку в это время на степных озёрах образуются обширные грязевые отмели (во влажные периоды берега в основном покрыты растительностью). Общая численность красношеек, пролетавших весной через Торейскую котловину, в 1990-х годах была оценена в 150 тыс. особей, в 2007 году – около 190 тыс.



ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 835: 46-47

## **Китайский бюльбюль *Rusponotus sinensis* – новый вид в авифауне России**

Ю.Н.Глущенко

Юрий Николаевич Глущенко. Дальневосточный федеральный университет, Педагогическая школа, ул. Некрасова, д. 35, г. Уссурийск, 692500, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru

Поступила в редакцию 29 декабря 2012

Китайский бюльбюль *Rusponotus sinensis* (J.F.Gmelin, 1789) широко распространён в южных и восточных районах Китая (включая остров Тайвань), а также на севере Вьетнама и островах Рюкю (Япония). Его номинативный подвид проникает на север до китайской провинции Хэбэй (MacKinnon, Phillipps 2000; Fishpool, Tobias 2005), регистрируется также в прибрежных районах Кореи, где, возможно, гнездится (Brazil 2009). Сведений о встрече китайского бюльбюля в пределах России до настоящего времени не поступало, хотя несколько других видов семейства бюльбюлевых *Rusponotidae*, в целом имеющего тропическое распространение, регистрировались в пределах России и Северной Евразии, причём встречи короткопалого, или рыжеухого бюльбюля *Microscelis amaurotis* в холодную часть года на русском Дальнем Востоке регулярны.

Впервые группу, состоящую из 6-8 птиц, обликом напоминающих китайских бюльбюлей, удалось наблюдать в придорожных лесопосадках, расположенных в окрестностях села Ново-Никольск (Уссурийский район) 8 сентября 2002. Птицы активно перемещались в южном направлении, поочерёдно перелетая с дерева на дерево по верхним частям крон, поэтому достоверно их определить было затруднительно. Одинокая птица, скорее всего также принадлежащая к этому виду, была встречена на полуострове Де-Фриза (северная часть Амурского

залива) 24 октября 2007, но детально разглядеть её снова не удалось. Ещё одна кочующая особь, которую удалось сначала услышать, а затем и рассмотреть, была встречена 8 сентября 2012 среди дачного массива, расположенного к востоку от города Уссурийска. Последнему наблюдению предшествовало знакомство автора с китайским бюльбюлем, состоявшееся в окрестностях города Далянь (Китай) в августе 2009 года, а также многократные наблюдения различных видов бюльбюлей в Китае, Таиланде и Вьетнаме в 2009-2012 годах. Китайский бюльбюль имеет достаточно характерные облик и окраску (Brazil 2009), его сложно спутать с другими птицами Восточной Азии. Четыре подвида китайского бюльбюля внешне различаются довольно слабо. Исходя из географических соображений, наши встречи следует предположительно отнести к номинативному подвиду.

#### Литература

- Brazil M.A. 2009. *Birds of East Asia*. London: 1-528.  
Fishpool L.D.C., Tobias J.A. 2005. Family Pycnonotidae (Bulbuls) // *Handbook of the Birds of the World*. Barcelona, 10: 124-251.  
MacKinnon J., Phillipps K. 2000. *A Field Guide to the Birds of China*. Oxford Univ. Press: 1-586.



ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 835: 47-49

## **К питанию филина *Vubo vubo* в горно-лесной части Южного Алтая**

Н.Н.Березовиков, Г.М.Васильева

*Второе издание. Первая публикация в 1987\**

В котловине озера Маркаколь у двух гнёзд филина *Vubo vubo* в 1981-1982 годах проведён сбор остатков пищи и погадок (114 экз.).

Питание филина в гнездовое время (апрель-июль) характеризовалось следующими особенностями. Из 114 погадок 40 экз. (35% от их общего числа) содержали остатки млекопитающих, 37 экз. (32.5%) – остатки птиц и 37 экз. (32.5%) – одновременно остатки млекопитающих и птиц. Таким образом, доля млекопитающих и птиц в питании филина в гнездовой период почти одинакова.

---

\* Березовиков Н.Н., Васильева Г.М. 1987. К питанию филина в горно-лесной части Южного Алтая // *Исчезающие, редкие и слабо изученные растения и животные Алтайского края и проблемы их охраны*. Барнаул: 45-47.

Виды	Число экз.	% от общего числа погадок
Алтайский цокор <i>Myospalax myospalax</i>	41	39.8
Водяная полёвка <i>Arvicola terrestris</i>	26	25.2
Обыкновенная полёвка <i>Microtus arvalis</i>	18	17.5
Серый сурок <i>Marmota baibacina</i>	4	3.9
Алтайская пищуха <i>Ochotona alpina</i>	3	2.9
Тёмная полёвка <i>Microtus agrestis</i>	2	1.9
Красносерая полёвка <i>Clethrionomys rufocanus</i>	2	1.9
Красная полёвка <i>Clethrionomys rutilus</i>	1	1.0
Обыкновенный хомяк <i>Cricetus cricetus</i>	1	1.0
Степной хорь <i>Mustela eversmanni</i>	1	1.0
Mammalia (не определённые до вида)	4	3.8
Всего	103	100.0

В 77 погадках обнаружены остатки 103 экз. млекопитающих, принадлежащих к 10 видам (см. таблицу). Как видно из этого перечня, основным видом млекопитающих в добыче филина является обычный в этих местах алтайский цокор *Myospalax myospalax*, часто добываются водяная *Arvicola terrestris* и обыкновенная *Microtus arvalis* полёвки. Остальные семь видов играют второстепенную роль.

Представляется интересным отмеченное в 11 случаях совместное нахождение в одной погадке остатков животных нескольких видов. Так, трижды отмечено сочетание: водяная полёвка + обыкновенная полёвка + алтайский цокор; алтайская пищуха *Ochotona alpina* + алтайский цокор; обыкновенная полёвка + алтайский цокор; тёмная полёвка *Microtus agrestis* + алтайский цокор; водяная полёвка + красносерая полёвка *Clethrionomys rufocanus* (2 экз.) + красная полёвка *Clethrionomys rutilus*. Любопытно также одновременное нахождение в составе одной погадки фрагментов скелетов 5 экз. обыкновенной полёвки (обнаружены парные нижние челюсти, принадлежавшие зверькам разных возрастных групп).

Среди 37 остатков птиц около 80% встреч приходится на долю уток, из которых чаще всего определяются многочисленные на озере Маркаколь свиязь *Anas penelope* и серая утка *A. strepera*, реже – кряква *A. platyrhynchos*, широконоска *A. clypeata* и чирок-свистунок *A. crecca*. Встречаемость других видов птиц единична: тетерев *Lyrurus tetrix*, перепел *Coturnix coturnix*, сизый голубь *Columba livia* и коростель *Crex crex*. У пойманных крупных птиц филин часто ощипывает контурное перо, делая это в 100-200 м от своего гнезда. Смысл подобного поведения, по-видимому, в том, что наличие большого количества перьев от добычи у гнезда сделало бы последнее заметным.

Судя по доминированию в питании определённых видов млекопитающих, излюбленными местами охоты филина в весенне-летнее время

являются луговые и кочкарниковые биотопы, береговая полоса и акватория озёр с надводными зарослями водной растительности. Это во многом определяет и особенности расположение гнёзд: остепнённые скалистые склоны гор, прилегающие к заливам озера с заболоченными берегами, к речным поймам, лугам и участкам леса. Оценка расстояний до ближайших из перечисленных биотопов, рассчитанная от двух гнёзд, показывает, что минимальная протяжённость полётов филина за добычей (в один конец) может находиться в следующих пределах: на луга за цокорами – 0.1-1 км, на горные склоны до ближайших нор сурков – 0.7-1 км, на озеро за утками – 0.2-0.4 км. Таким образом, минимальные размеры охотничьей территории филина могут составлять 1.5-2.0 км<sup>2</sup>.

В 1950-1960-е годы, когда на озере Маркаколь была многочисленной ондатра *Ondatra zibethicus*, многократно отмечались случаи охоты филинов за этими зверьками на мелководьях озера. Однако в 1970-1980-е годы, когда ондатра на озере стала редкой, она перестала встречаться и в добыче филинов.

В зимнее время основным объектом питания филина в котловине озера Маркаколь является заяц-беляк *Lepus timidus*. В этот период филин охотнее придерживается тальниково-берёзовых пойм рек и ручьёв, а также заболоченных березняков, где зайцы наиболее многочисленны. Охотятся филины, летая по окраине леса в местах нахождения заячьих жировок и троп, а также на полянах, выслеживая добычу с дерева (2 случая). Известны многочисленные факты поедания филином зайцев, пойманных в расставленные охотниками петли и капканы. По нашему мнению, подобную добычу он обнаруживает по пронзительному предсмертному крику зверька, попавшего в ловушку. Косвенным доказательством этого служит отсутствие примеров поедания филином «молчаливых» животных, отлавливаемых капканами: хорей *Mustela evermanni*, горностаев *Mustela erminea*, соболей *Martes zibellina* и белок *Sciurus vulgaris*, хотя отмечено попадание филина в капкан, поставленный на лисицу *Vulpes vulpes* у привады.

У пойманного зайца филин обычно отрывает и заглатывает голову, а в последующем пользуется добычей ещё 2-3 дня. Так, зайца, пойманного им 8 января 1983, филин съел за три дня.



## К питанию филина *Vibio vibio* в Алтайском крае

Н.Л.Ирисова, Ю.Г.Швецов

Второе издание. Первая публикация в 1999\*

Филин *Vibio vibio* – один из редких видов, включённых в Красную книгу Алтайского края (1998). Предполагается его включение во второе издание Красной книги России.

В предгорной лесостепи по среднему Чарышу в районе села Усть-Чагырка 17 августа 1998 найдено гнездо филина, недавно покинутое выводком. Неподалёку держались две птицы: взрослая и молодая, ещё не достигшая размеров взрослых. Гнездо располагалось над ручьём на довольно крутом склоне узкого распадка, по дну которого тянулись кустарниковые заросли с преобладанием ивы. Травянистая растительность здесь носит характер дерновинно-злаковой степи. Лоток гнезда располагался на узкой площадке у основания небольшого останца. Размытые дождями скопления шерсти и костей свидетельствуют о гнездовании здесь филинов в течение нескольких лет.

Менее чем в километре от гнезда в небольшой пещере, вероятно используемой филинами в качестве временного убежища, также найдено несколько погадок хорошей сохранности. Среди многолетних размытых и разрушенных остатков шерсти и фрагментов скелетов, взятых от гнезда, преобладали кости грызунов. В том числе: обыкновенный хомяк *Cricetus cricetus* – 26 экз., половина из которых принадлежала взрослым зверькам, алтайский цокор *Myospalax Myospalax* – 2, длиннохвостый суслик *Spermophilus undulatus* – 1, заяц-беляк *Lepus timidus* – 1 (молодой), водяная полёвка *Arvicola terrestris* – 1, мышья-малютка *Micromys minutus* – 1. Кроме того, из погадок от гнезда извлечены остатки обыкновенного хомяка – 14 экз, алтайского цокора – 1, обыкновенной полёвки *Microtus arvalis* – 4, мышовки *Sicista* sp. – 4. В одной из погадок найдены остатки молодой хищной птицы, вероятно, одного из видов луней *Circus* sp. (сохранились фрагменты растущих маховых перьев крыла), и в нескольких погадках были остатки крупных насекомых – имаго жужелицы *Carabus* sp. и жвалы нескольких экземпляров крупных личинок, по-видимому, жуков.

Из погадок, взятых из пещеры, извлечены остатки алтайского цокора (1 ad + 4 sad), обыкновенного хомяка – 4, алтайского цокора – 3, водяной полёвки – 3, длиннохвостого суслика – 1, зайца-беляка – 1

---

\* Ирисова Н.Л., Швецов Ю.Г. 1999. К питанию филина (*Vibio vibio*) в Алтайском крае // Особо охраняемые природные территории Алтайского края и сопредельных регионов, тактика сохранения видовой разнообразия и генофонда. Барнаул: 103.

(молодой), обыкновенной полёвки – 5, узкочерепной полёвки *Microtus gregalis* – 2, красной полёвки *Clethrionomys rutilus* – 1, мышовки *Sicista* sp. – 2 экз. Кроме грызунов, в погадках найдены остатки воробьиной птицы, надкрылья нескольких крупных жуков, в том числе жужелицы *Carabus* sp.



ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 835: 51

## Новый район размножения длиннопалого песочника *Calidris subminuta*

И.В.Дорогой

Второе издание. Первая публикация в 1994\*

До недавнего времени за северную границу распространения длиннопалого песочника *Calidris subminuta* в тундрах Северо-Востока Азии принимали район посёлка Беринговский и северные отроги Корякского нагорья (Томкович 1980). В 1991-1992 годах мы отмечали две пары этого кулика в окрестностях Анадырского аэропорта. Выводок, сопровождаемый взрослой птицей (найден один пуховой птенец в возрасте 1-2 дней), встречен там 4 июля 1993. Место представляло собой равнинную, слегка заболоченную осоково-пушицевую тундру с отдельными кустами ивы и куртинами копеечника. Другой выводок обнаружен 13 июля 1993 на берегу лимана (два птенца недельного возраста с одним родителем). Всего в радиусе 2 км от аэропорта обитали минимум 4 выводка, ещё одна беспокоившаяся птица встречена 11 июля около посёлка Шахтёрский. Как и в других местах, эти кулики придерживались заболоченных участков, однако сложилось впечатление, что в данном районе длиннопалые песочники населяют исключительно участки тундры, нарушенные деятельностью человека.

### Литература

Томкович П.С. 1980. К биологии длиннопалого песочника // *Орнитология* 15: 104-110.



---

\* Дорогой И.В. 1994. Новый район размножения длиннопалого песочника // *Информ. материалы Рабочей группы по куликам*. М., 7: 35.